

Пальцы Занны нерешительно замерли над навигационной панелью «Победы»: куда податься дальше, она не знала. Со времени бегства из Каменной Тюрьмы она так и сидела в своем челноке, который болтался на низкой орбите Доана.

Возвращаться на Сьютрик не хотелось. Бейн выжил, и его нужно было разыскать, но Занна сомневалась, что в ближайшее время он вернется домой.

Мелькнула мысль о том, чтобы отправиться в особняк Сета на Нар-Шаддаа. Если он мертв, то не станет возражать, если Занна использует его жилище в качестве временной базы, пока будет искать своего бывшего учителя. А если он окажется дома – если каким-то чудом он сбежал из рушащейся темницы – что ж, у Занны есть к нему множество вопросов.

Однако чем больше она размышляла о перспективе стычки с человеком, которого наметила себе в ученики, тем менее привлекательной казалась эта идея. Теперь Занне было ясно, что этот выбор был ошибкой. Спеша утвердиться в роли темного владыки, она убедила себя, что Сет будет приемлемым кандидатом. Желая во что бы то ни стало обзавестись учеником, она закрыла глаза на его очевидные недостатки.

Сет был опасным человеком – Занна подозревала, что позднее ей еще придется иметь с ним дело, если он окажется жив – но на роль владыки ситов он не годился. Сила в нем была велика, и он с радостью воспринял многие корыстные аспекты темной стороны. Но ему не хватало дисциплины. Он был увлечен мирскими желаниями и стремлениями, закрывавшими ему глаза на более важные вещи. Но хуже всего то, он был явно лишен амбиций.

Занна заманила его в ученики с помощью угроз и обещания власти. Однако обманывала она не только Сета, но и себя заодно. Было совершенно очевидно, что желания править галактикой у него нет. Он был вполне доволен своим жизненным уделом и не собирался идти на жертвы, которых требовал путь к величию. Непонятно, почему, но Занна тогда этого не увидела. Возможно, боялась увидеть. Возможно, Сет слишком напоминал ее саму.

В ее ушах все еще звенели слова, которые Бейн бросил ей в лицо, когда она обвинила его в нарушении Правила Двух:

«Я долгие годы ждал, когда ты бросишь мне вызов. Но ты была согласна прозябать в моей тени».

Что, если он прав? Что, если на каком-то уровне подсознания она боялась взвалить ношу учителя ситов? Нет. Ведь она попыталась убить его.

Попыталась и потерпела неудачу, хотя у Бейна даже не было меча. Может, на самом деле она не хотела его убивать? Может, какая-то частица подсознания сдерживала ее ровно настолько, чтобы Бейн смог сбежать, когда представилась возможность?

Нет. Он хочет, чтобы я так думала.

Слова Бейна были уловкой. Он старался подорвать ее уверенность в себе, получить перевес, который позволил бы ему уцелеть. Но он ошибся. В коридорах темницы Занна действительно хотела его убить. И все же он как-то ухитрился выжить.

Занна была вынуждена признать еще одну, даже более тревожную возможность. Что, если Бейн просто сильнее? Если она не смогла победить его, когда он был безоружен, какие же шансы у нее могут быть, когда он вернет себе меч?

Нет. Тоже нелогично. Положим, учитель ушел живым, но ведь он и не победил. Меч обеспечил Занне громадное преимущество, вынудил Бейна обороняться. Так почему же ей не удалось его прикончить?

Очевидно, она допустила тактическую ошибку. Но какую же?

Глубоко задумавшись, Занна откинулась на спинку кресла и сложила руки на груди. Навигационный компьютер терпеливо ожидал указаний. Занна сосредоточенно прикусила губу. Ответ был где-то рядом: оставалось только найти его.

Она проигрывала сценарий боя перед мысленным взором, снова и снова анализируя его. Она действовала терпеливо, осторожно. Благодаря этому фактору учителю удавалось сдерживать ее, несмотря на преимущество, которое давал ей меч. Но если бы она атаковала более агрессивно, то подставилась бы под потенциально смертельную контратаку.

Каков же ответ? Следовало ли рискнуть ради победы?

Занна покачала головой. Нет, неверно. Бейн учил ее, что риск всегда нужно минимизировать. Игрок надеется на удачу. Но если рисковать слишком часто, удача повернется к тебе спиной – даже если на твоей стороне Сила.

И тут Занну осенило. Она пыталась одолеть Бейна с помощью грубой силы. Согласилась сражаться на его условиях.

В физической силе ей с Бейном никогда не сравниться. Не превзойти его и в боевых искусствах. Так почему же она решила сразить его световым мечом, если ее истинный талант совсем в другом?

Она попала в ловушку. Бейн сделал вид, будто у него есть оружие, зная, что Занна увидит обман. Он хотел, чтобы она забыла обо всем, кроме отсутствия у него меча. Он заманивал ее на поединок.

Победить безоружного противника с помощью светового меча – это казалось самым простым, наиболее очевидным способом... в чем Бейн мастерски ее убедил. Но самый очевидный способ редко бывает самым лучшим.

Бейн не боялся ее клинков. Из всех искусств, которыми владела Занна, он остерегался только одного – колдовства ситов. Занна умела творить с помощью Силы такое, что Бейну и не снилось. Она могла атаковать разумы противников, используя их мысли и страхи против них же.

Во время обучения Бейн поощрял ее занятия магическими искусствами. Он дал ей древние тексты с описаниями сложных ритуалов, побуждал расширять свои знания и раздвигать границы таланта. Он руководил ее обучением, чтобы она могла полностью развить свой потенциал. Но как далеко она зашла на самом деле, Бейн даже не догадывался.

Не удовлетворяясь фолиантами, которые дал ей учитель, все эти годы Занна самостоятельно разыскивала источники сокровенных знаний ситов. Занимаясь втайне от учителя, она добилась успехов, которые далеко превосходили ожидания Бейна. Она освоила новые заклинания и научилась использовать темную сторону такими способами, каких он и представить не мог.

Когда мы встретимся снова, учитель, ты увидишь, насколько могущественной я стала.

Ее не покидало ощущение, что эта встреча скоро состоится. Бейн где-то там. Строит планы, готовится к новой схватке. Занна знала: если она не отыщет его в ближайшее время, он сам ее найдет.

Когда Охотница вернулась в лагерь, уже наступила ночь. Бейн велел ей похоронить Серру – не из чувства уважения, а просто для того, чтобы не привлекать падальщиков и избавиться от трупа до того, как он начнет разлагаться. К ее чести, иктотчи не стала протестовать или высказывать сомнения: она либо поняла причину, либо доверяла его суждению.

Пока ее не было, Бейн натаскал щепок из поленницы у дальней стены хижины и разжег огонь, чтобы прогнать холод. Вошедшая иктотчи застыла перед его взором: в отблесках пламени ее красная кожа приобрела зловещий ярко-оранжевый оттенок.

– Ты сказала, что хочешь учиться у меня, – произнес Бейн. Присев на корточки, он поворошил палкой поленья. Палку он держал в левой руке, крепко сжимая пальцы, чтобы дрожь не вернулась.

– Я хочу изучать путь темной стороны.

– Если хочешь стать моей ученицей, ты должна сбросить оковы прежней жизни. Должна порвать с семьей и друзьями.

– У меня их нет.

– Ты не сможешь вернуться домой. Ты должна быть готова отказаться от всего своего мирского имущества.

– Богатство и материальные блага ничего для меня не значат, – ответила иктотчи. – Я жажду только могущества и цели в жизни. Обладая могуществом, можно просто забрать все, чего ты хочешь. Если есть цель, жизнь обретает смысл.

Бейн одобрительно кивнул и снова поворошил дрова.

– Если ты станешь моей ученицей, та, кем ты была раньше, перестанет существовать. Учение темной стороны должно переродить тебя заново.

– Я готова, повелитель. – В голосе иктотчи сквозил неподдельный энтузиазм.

– В таком случае выбери себе имя как символ своей новой, более великой роли.

– Когнус¹, – сказала она после короткого раздумья.

Бейн был впечатлен. Она понимала, что ее сила – не в клинках или в кровожадности, а в знаниях, мудрости и способности видеть будущее.

– Хорошее имя. – Бейн положил палку и выпрямился во весь рост. Иктотчи опустилась на одно колено и склонила голову.

– Отныне и навсегда ты – Дарт Когнус из Ордена ситов, – проговорил Бейн.

– Я готова приступить к обучению, – отозвалась Когнус, по-прежнему стоя на одном колене.

- Еще рано, - сказал Бейн. Он отошел от нее и направился к челнокам, стоявшим на противоположном конце лагеря. - Нужно позаботиться еще об одном важном деле.

Когнус вскочила на ноги и последовала за ним.

- Ваша прежняя ученица, - предположила она.

Или это не было предположением?

Бейн остановился и повернулся к ней.

- Ты видела, что произойдет между мной и моей ученицей?

- С того момента, как я прилетела на эту планету, чтобы встретиться с принцессой, вы оба начали мне сниться, - призналась Когнус. - Но значение снов не ясно.

- Расскажи мне, что ты видела, - велел Бейн.

- Подробности всякий раз меняются. Разные места, разные планеты, разные часы дня или ночи. Иногда я вижу ее мертвой у ваших ног, иногда побеждает она. Я пыталась разобраться, что все это значит, но противоречий слишком много.

- Будущее Ордена ситов пребывает в хрупком равновесии между Занной и мной, - объяснил Бейн. - Тот из нас, кто выживет, будет держать в своих руках судьбу ситов, но наши силы настолько равны, что ты не можешь предвидеть исход поединка.

Иктотчи не ответила.

Бейн оставил ее размышлять над первым уроком и направился к кораблям. Мимо двух могил он прошел, даже не взглянув на них.

Забравшись в кабину челнока, он настроил коммуникатор на частоту личного корабля Занны и послал зашифрованный сигнал бедствия.

Занна забылась тревожным сном, из которого ее вырвали длинные настойчивые гудки, доносившиеся с панели управления. Это был дальний сигнал бедствия, но передавался он не в полосах общего пользования, а по приватному каналу «Победы». Кроме Занны, эту частоту знал только один человек.

Любопытно. Занна расшифровала сообщение. Оно состояло всего из трех слов: «Амбрия. Лагерь целителя».

В первый момент Занна решила, что Бейн готовит ей ловушку, пытается выманить ее. Но чем больше она размышляла, тем менее вероятным казался такой вариант. Было совершенно ясно, кто автор послания. Если он готовит западню, зачем раскрывать себя - ведь это ее только насторожит?

Возможно, Бейн просто хотел покончить с этим делом. Прежде чем заснуть, Занна думала о словах, которые он произнес перед их стычкой в коридорах Каменной Тюрьмы.

«Только сильнейший имеет право властвовать над ситами! Титул темного повелителя нужно забрать силой, вырвать из крепкой хватки учителя!»

Если Бейн по-прежнему верит в Правило Двух – если он по-прежнему считает его ключом к выживанию ситов и дорогой к власти над галактикой – то это сообщение есть ничто иное как вызов ученице, приглашение прибыть на Амбрию и закончить то, что они начали в Каменной Тюрьме.

Занна была вынуждена признать: это лучше, чем тратить впустую годы, гоняясь друг за другом по всей галактике, расставляя ловушки и строя планы уничтожения противника. Бейн реформировал Орден ситов для того, чтобы они использовали свои ресурсы и старания против врагов, а не друг против друга. Когда ученик бросает вызов учителю, все должно решиться в одном-единственном противостоянии: быстро, чисто и бесповоротно.

Однако сейчас Орден оказался расколот. Бейн и Занна уже были не учителем и ученицей, а двумя претендентами на титул владыки ситов. Фактически они вели войну, и до тех пор, пока кто-то один не погибнет, Орден ситов будет разделен надвое. Сложно ли поверить, что ради блага Ордена Бейн хочет закончить эту войну поединком на Амбрии? Если Бейн по-прежнему уважает Правило Двух, которое сам же создал, то это сообщение можно принять за чистую монету.

Но как тогда быть с голокроном Андедду?

Поначалу Занна думала, что Бейн ищет секрет вечной жизни, чтобы нарушить свое же Правило Двух. Теперь она уже не была столь уверена. Можно ли считать бессмертие нарушением основополагающего принципа Правила Двух? Секреты, спрятанные в голокроме, могли уберечь Бейна от старения, но Занна сомневалась, что они спасут его от смерти в бою. Если ей хватит сил победить его, она все равно займет его место, как Бейн и замышлял, когда нашел ее, маленькую девочку, на Руусане и взял к себе в ученицы.

Теперь Занна думала о другом: что, если голокрон нужен просто как гарантия того, что Орден будет оставаться сильным? Возможно, Бейн хотел с его помощью не допустить, чтобы трон ситов занял недостойный кандидат, который воспользовался слабостью одряхлевшего учителя.

Занна наклонилась вперед и рассчитала курс до Амбрии. Интересно, что побудило Бейна выбрать местом их решающего поединка лагерь целителя?

Амбрия была насыщена энергией темной стороны. Первые десять лет обучения Бейн и Занна прожили на этой планете, возле озера Натт. Но Бейн не звал ее в их старое поселение – он ждал ее в лагере Калеба.

Уже дважды темный повелитель едва не умер в этом месте. Не потому ли он его выбрал? Или здесь есть какое-то иное объяснение?

Возможно, она все-таки летит в западню. Амбрия заселена негусто. Можно легко все подготовить, не привлекая нежелательного внимания.

Но инстинкт подсказывал Занне, что Бейн не замышляет никакого обмана. Если же ее инстинкт ошибается в таком важном вопросе, значит, она заслуживает того, что ее ждет.

«В любом случае, – подумала Занна, когда корабль ушел в гиперпространство, – скоро все закончится».

Амбрианская ночь миновала, сменившись палящим дневным зноем. Когда солнце поднялось,

Бейн и Когнус укрылись в прохладном сумраке хижины. Темный повелитель уселся на полу, скрестив ноги, и стал медитировать, накапливая силы в ожидании Занны.

– Она, наверное, приведет с собой целую армию, – предупредила иктотчи.

Бейн покачал головой:

– Она знает, что должна встретиться со мной один на один.

– Не понимаю.

– В прошлом ситы были так же многочисленны, как и джедаи. Однако, в отличие от джедаев, слуги постоянно стремились свалить властелинов. Их амбиции были естественны: таков путь темной стороны. Амбиции движут нами, придают нам сил. Но без должного контроля они могут и уничтожить нас.

При старых порядках могущественного предводителя могли свергнуть несколько более слабых ситов, объединивших усилия. Это было неизбежно, и этот цикл повторялся снова и снова. Каждый раз Орден ситов в целом становился слабее.

Самых сильных убивали, а слабые раздирали Орден на части своей мелочной грызней за власть. В то же время джедаи оставались едины, они знали, что их враги заняты междоусобицами и не смогут их победить.

– И вы придумали, как разорвать этот порочный круг, – вставила Когнус.

– Теперь мы во всем руководствуемся Правилем Двух, – объяснил Бейн. – Один учитель, один ученик. Такой порядок гарантирует, что у учителя всегда будет достойный преемник. Занна знает: чтобы править вместо меня, она должна победить меня в поединке, тем самым доказав, что сильнее меня.

Когнус кивнула:

– Я поняла, учитель. Когда она прилетит, я не стану вмешиваться.

И, как по команде, над лагерем разнесся рев двигателей. Оба вскочили на ноги и вышли под палящее солнце. Корабль Занны как раз садился.

Через несколько секунд появилась и она сама. Одна, как и предсказывал Бейн.

Он двинулся ей навстречу. Когнус осталась возле дверей хижины. Бейн дошел до середины лагеря, а Занна остановилась на полпути между ним и кораблями и с подозрением посмотрела на иктотчи.

– Она не станет вмешиваться, – заверил ее Бейн.

– Кто она такая?

– Новая ученица.

– Она принесла тебе клятву верности?

– Я хочу изучать путь темной стороны, – сказала Когнус, обращаясь к Занне. – Я хочу служить истинному владыке ситов. Если вы победите Бейна, я поклянусь в верности вам.

Занна склонила голову набок и окинула икототчи изучающим взглядом, затем кивнула в знак согласия.

- Кто здесь похоронен? – спросила она, снова повернувшись к Бейну.

- Дочь Калеба и ее охранница, – ответил тот. – Это она держала меня в заточении. Когда Каменная Тюрьма обрушилась, она сбежала сюда.

Он не счел нужным вдаваться в детали. Занне ни к чему знать, кем была Люсия и какое отношение она к нему имела.

- Мне интересно, почему ты выбрал именно это место, – пробормотала Занна. – Можно подумать, оно имеет для тебя какое-то символическое значение.

Бейн покачал головой.

- В прошлый раз, когда мы были здесь, ты был так слаб, что не мог даже стоять, – напонила ученица. – Ты был беспомощен и думал, что я предала тебя джедаям. Сказал, что лучше умереть, чем провести остаток жизни в тюрьме. Просил, чтобы я тебя убила. Но я отказалась.

- Ты знала, что я еще могу многому тебя научить, – отозвался Бейн, припоминая. – Ты поклялась, что не убьешь меня, пока не узнаешь все мои секреты.

- Этот день настал, – сообщила ему Занна и зажгла двойные клинки.

В ответ Бейн достал собственное оружие. Мерцающее лезвие с низким гудением вырвалось из изогнутой рукояти.

Противники приняли боевые стойки и стали медленно кружить друг около друга.

- Я превзошла тебя, Бейн, – предупредила Занна. – Теперь владыка ситов – я.

- Докажи это.

Он бросился вперед, и закипел бой.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1737173>